

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-6-108-115

УДК 339.9(045)

JEL F02, F15, P25, P48, R23, R50

Внеэкономическая деятельность российских регионов: современные проблемы и перспективы постпандемийного развития

Н.В. Сергеева

Финансовый университет, Москва, Россия

<http://orcid.org/0000-0003-4625-8659>

АННОТАЦИЯ

Региональные аспекты внешнеэкономической деятельности являются неотъемлемой составляющей единой стратегии развития экономики страны, а в период пандемийных ограничений экспорта и всеобщего социального дистанцирования именно регионы становятся основой экономического роста. *Предметы исследования* – современные проблемы регионального развития в контексте участия регионов во внешнеэкономической деятельности, а также степень влияния пандемии коронавируса на экспорт регионов как на основной источник их доходов. *Цель работы* – выявление ключевых проблем регионов в сфере внешнеэкономической деятельности и перспективных направлений их решения. В статье рассмотрены особенности регионов, включая приграничье, спрогнозированы перспективы евразийской интеграции в региональном аспекте. Обобщены мнения специалистов в области регионоведения применительно к периоду кризисного развития. Установлено постепенное оживление экономики по сравнению с первой волной пандемии коронавируса. Выявлены доминанты постпандемийного развития. Предложены направления совершенствования внешнеторговой деятельности и смежных отраслей экономики. Установлено, что высокотехнологичная цифровая инфраструктура и логистика являются основными направлениями постпандемийного взаимовыгодного внешнеэкономического сотрудничества для приграничных регионов стран ЕАЭС. Увеличение объемов экспорта несырьевых неэнергетических товаров, повышение доли конкурентоспособной промышленной продукции в структуре экспорта, увеличение количества российских производств, участвующих в экспортной деятельности, а также рост числа малых и средних предприятий – экспортеров – ключевые перспективные направления развития российского регионального экспорта. *Сделаны выводы* о том, что приграничное сотрудничество может быть наиболее успешным для регионов со сходным уровнем развития и при условии наличия существенных диспропорций возможна интенсификация товарооборота.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность; регион; пандемия; инвестиционная привлекательность; приграничье; евразийская интеграция

Для цитирования: Сергеева Н.В. Внеэкономическая деятельность российских регионов: современные проблемы и перспективы постпандемийного развития. *Экономика. Налоги. Право.* 2021;14(6):108-115. DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-6-108-115

ORIGINAL PAPER

Foreign Economic Activity of Russian Regions: Current Problems and Prospects of Post-Pandemic Development

N.V. Sergeeva

Financial University, Moscow, Russia

<http://orcid.org/0000-0003-4625-8659>

ABSTRACT

Regional aspects of foreign economic activity are an integral part of a unified strategy for the development of the country's economy, and in the period of pandemic export restrictions and universal social distancing, it is the regions that become the basis of economic growth. *The subjects of the research* are the current problems of regional development in the context of the participation of regions in foreign economic activity, as well as the degree of the impact of the

© Сергеева Н.В., 2021

pandemic on the export of regions as the main source of their income. *The purpose of the work* is to identify the key problems of the regions in the field of foreign economic activity and promising areas for their solution. The paper considers the peculiarities of the regions, including the border area, predicts the prospects of Eurasian integration in the regional aspect. The opinions of experts in the field of regional studies in relation to the period of crisis development are summarized. A gradual recovery of the economy has been established compared to the first wave of the coronavirus pandemic. The dominants of post-pandemic development are revealed. The directions of improvement of foreign trade activity and related sectors of the economy are proposed. It is established that high-tech digital infrastructure and logistics are the main directions of post-pandemic mutually beneficial foreign economic cooperation for the border regions of the EAEU countries. An increase in the volume of exports of non-primary non-energy goods, an increase in the share of competitive industrial products in the export structure, an increase in the number of Russian industries involved in export activities, as well as an increase in the number of small and medium-sized exporting enterprises are key promising areas for the development of Russian regional exports. *Conclusions are drawn* that cross-border cooperation can be the most successful for regions with a similar level of development and, subject to the presence of significant imbalances, intensification of trade turnover is possible.

Keywords: foreign economic activity; region; pandemic; investment attractiveness; border region; Eurasian integration

For citation: Sergeeva N.V. Foreign economic activity of Russian regions: Current problems and prospects of post-pandemic development. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2021;14(6):108-115. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-6-108-115

ВВЕДЕНИЕ

Внешнеэкономическая региональная деятельность государств является объектом внимания, изучения и прогнозирования со стороны ученых многих стран мира. В частности, в 1970 г. были проанализированы последствия снижения тарифов в рамках многосторонних переговоров Кеннеди раунда (*Kennedy-Round*) стран — участниц Генерального соглашения о тарифах и торговле, проходивших с мая 1964 г. по июнь 1967 г., в ходе которых были рассмотрены последствия снижения тарифов в Новой Англии, включающей нескольких штатов Северной Америки (Нью-Хэмпшир, Мен, Вермонт) [1]. На уровне регионов применялись эффективные и номинальные ставки тарифной защиты, рассчитанные для основных отраслей и позволяющие снижать социальные издержки и облегчать адаптацию к внешним экономическим потрясениям в условиях региона, открытого для внешней торговли, с целью оптимизации внешнеполитической стратегии регионального развития. Ученые *DeKaser* и *Sneddon Little* в 1994 г. исследовали состояние экспорта Новой Англии с целью выявления причин его низкой конкурентоспособности в период 1980–1990 гг. Определяющим структурным фактором, негативно повлиявшим на показатели экспорта, была названа растущая роль услуг в ВВП. Исследователи *Stabler* и *Howe* акцентировали внимание научного сообщества в 1988 г. на значимости экспорта продукции обрабатывающей промышленности или услуг для эффективного стимулирования развития регионов. Российские специалисты отмечают, что

одним из важнейших показателей конкурентоспособности регионов во внешнеэкономической деятельности является объем прямых иностранных инвестиций [2].

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕГИОНОВ

Развитие и расширение внешнеэкономической деятельности российских регионов, повышение конкурентоспособности экономик субъектов Российской Федерации посредством реализации их конкурентных преимуществ предусмотрены Стратегией пространственного развития России на период до 2025 г., утвержденной распоряжением Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р (далее — Стратегия), согласно которой под пространственным развитием понимается совершенствование системы расселения и территориальной организации экономики, в том числе за счет проведения эффективной государственной политики регионального развития, которая, будучи комплексом законодательных, административных и экономических мероприятий, способствует наиболее рациональному размещению производительных сил и выравниванию уровня жизни населения.

В мировой и российской практике не применяется единая универсальная методика оценки эффективности внешнеэкономической деятельности регионов [3]. К числу факторов, которые в наибольшей степени воздействуют на развитие региональной внешнеэкономической деятельности, относятся достижение

сбалансированного финансового результата в экономике, оборот розничной торговли, основные фонды в экономике и среднегодовая численность занятых [4]. Наиболее перспективным представляется подход, учитывающий синергию регионов и предполагающий расширение цепочек создания добавленной стоимости при оценке внешнеэкономической деятельности. Считается, что региональное сотрудничество наиболее эффективно для приграничных областей, если они объединены в так называемый еврорегион, под которым понимается европейская форма межгосударственной интеграции, основанная на тесном сотрудничестве двух или нескольких территориальных образований [5].

Во многом снижению конкурентоспособности российских регионов препятствуют административные процедуры и правила. Как отмечают специалисты, «бюрократия, коррупция и протекционизм государственных чиновников являются причинами огромных прямых и косвенных затрат российских предприятий и граждан» [6]. От степени доверия населения к государству напрямую зависит масштаб внутренних инвестиций, а от инвестиционной привлекательности регионов — объем иностранных инвестиций. Как известно, индекс инвестиционной привлекательности, применяемый для ранжирования стран или регионов, активно используется иностранными инвесторами при планировании их работы в России. Причем зависимость объемов инвестиций от индекса инвестиционной привлекательности территории, по мнению экспертов, «носит практически линейный характер» [6].

Особая роль во внешнеэкономической деятельности принадлежит регионам российского приграничья, принимая во внимание тот факт, что Россия граничит по суше с 14 государствами — членами ООН, а общая протяженность ее сухопутных границ составляет 22 293 км. Согласно Стратегии обеспечения усиления приграничного сотрудничества приграничных субъектов России с сопредельными странами за счет социально-экономического развития геостратегических территорий, повышение уровня жизни населения приграничных регионов до величин, сопоставимых с соседними странами, являются необходимыми условиями обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Однако в условиях эпидемиологических ограничений социальная напряженность возрастает, а доходы регионов от приграничной торговли резко сокращаются [7].

Как отмечают специалисты — регионоведы, «большинство приграничных регионов по обе стороны российских границ отличаются невысокими показателями душевого производства ВРП относительно средних значений по своим странам. Исключение составляют регионы ресурсного типа, в которых добываются наиболее ликвидные виды сырья, прежде всего нефть и газ, а также отдельные старопромышленные районы и регионы, расположенные рядом с политическими и экономическими столицами» [8]. Социально-экономическое неравенство приграничных регионов наиболее значимо на значительной части пограничья между Россией и странами Евросоюза.

Для взаимной торговли российского приграничья характерна явно выраженная диспропорция между объемами экспорта и импорта. Наиболее заметна эта тенденция в российско-китайской приграничной торговле, что обусловлено узкой специализацией восточных регионов России, которые выступают преимущественно поставщиками сырья в сопредельные регионы и потребителями товаров и услуг [9]. Для приграничных регионов, соседствующих с Казахстаном, наоборот, прослеживается тенденция к превышению экспорта над импортом по причине обмена энергосносителями, поскольку нефть и газ, добываемые в казахстанском приграничье, поступают на переработку в соседние российские регионы, а затем их продукция экспортируется обратно в Казахстан.

Необходимо также отметить, что интенсивность трансграничных связей региона зависит не столько от близости к границе, сколько от положения конкретного населенного пункта в региональной системе «центр–периферия», а также от сложившихся линейно-узловых структур [8]. Примером может служить Смоленская область, в которой степень российско-белорусских контактов существенно выше вдоль автомагистрали Москва — Минск. Как отмечают специалисты, в рамках ЕАЭС благодаря «открытым» границам некоторые территории российских регионов экономически и социально более близки региональным центрам сопредельной страны, нежели формальному российскому региональному центру, что объясняется во многом историческими и политическими причинами, а также транспортной доступностью. Однако ограничения, введенные в связи с пандемией коронавируса, ослабили социальное взаимодействие населения приграничных регионов стран ЕАЭС. Согласно данным экспертов в первом полугодии 2020 г. взаимные торговые связи сократились на 14% [10]. Кроме того, присущая России

и Казахстану сырьевая экспортная специализация выступает дополнительным отягчающим фактором развития евразийской интеграции [11].

Социальные различия между странами — участниками ЕАЭС весьма существенны. Широко обсуждаемая «вертикальная социальная мобильность» [12], т.е. переход индивида или социальной группы из одной страты в другую, с понижением в общественной иерархии или повышением, как один из механизмов нивелирования социальной дифференциации так и не была реализована. Поэтому актуальны мнения экспертов, высказывающихся за разработку взвешенной долгосрочной программы ЕАЭС, нацеленной на согласованное развитие человеческого потенциала и его более эффективное использование прежде всего за счет координации национальных стратегий развития и реализации совместных экономических и социальных проектов [13].

По мнению одного из ведущих российских ученых — регионоведов Л.Б. Вардомского [14], «развитие евразийской интеграции «вширь» может стать альтернативой ее развитию «вглубь» в контексте гибкого использования механизмов регионализации и трансрегионализации для целей национального развития, усиления экономической связанности стран ЕАЭС и повышения их экспортного потенциала в целом».

СОСТОЯНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ВНЕШНЕТОРГОВОГО ОБОРОТА

При анализе показателей региональной статистики в области внешнеэкономической деятельности необходимо отметить, что за 2020 г. экспорт из России в денежном выражении упал по сравнению с 2019 г. на 19,8%, или на 82,3 млрд долл. США, а в физическом выражении экспорт товаров снизился на 6%, или на 58,2 млн тонн (по данным сервиса *SeaNews* ТСВТ)¹.

В денежном выражении почти половина экспорта приходится на Центральный федеральный округ (далее — ЦФО). За 2020 г. отгрузки из ЦФО снизились на 21,3% по сравнению с 2019 г. Северо-Западный федеральный округ сократил свой экспорт на 15,5%. Из Приволжского федерального округа было экспортировано на 19,5% меньше товаров, чем в 2019 г. На 20,7% долл. США сократились отгрузки из Сибирского федерального округа. Экспорт из Уральского федерального округа уменьшился на 28,6%.

¹ URL: <https://seanews.ru/category/analytcs/tsvt-service>.

Более 30% экспорта России приходится на ЦФО, если рассматривать физический объем экспорта. В 2020 г. поставки из ЦФО сократились на 1%. Экспорт из Сибирского федерального округа снизился по сравнению с 2019 г. на 20,3%. При этом экспорт из Северо-Западного федерального округа незначительно (на 0,9%) возрос. Из Дальневосточного федерального округа было экспортировано на 9,2% больше товаров, чем годом ранее. Отправки продукции из Приволжского федерального округа снизились на 5,1%.

Ситуация в I квартале 2021 г. с внешнеторговым оборотом несколько стабилизировалась: за январь–март экспорт из России в денежном выражении увеличился по сравнению с аналогичным периодом 2020 г. на 1,8%, или на 1,6 млрд долл. США. Однако экспорт товаров в физическом выражении сократился на 3%, или на 6,6 млн тонн.

Согласно данным Банка России внешнеторговый оборот Российской Федерации за период с января по май 2021 г. увеличился на 24,1% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года и составил 280,5 млрд долл. США². Согласно данным ФТС России экспорт товаров вырос за этот период в годовом выражении на 20% (164,8 млрд долл. США), импорт — на 28% (111,8 млрд долл. США). Ведущим торговым партнером по итогам пяти месяцев 2021 г. являлся Китай, внешнеторговый оборот с которым достиг 50,1 млрд долл. США. Наиболее динамично торговые отношения развивались с Португалией. Товарооборот с этой страной за январь — май 2021 г. вырос по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 77,6%.

Челябинская область стала лидером по росту стоимости экспорта в абсолютном выражении. В I квартале 2021 г. экспорт из региона возрос на 569,4 млн долл. США, или на 61,4%. 17,9% всего экспорта в денежном выражении приходилось на долю Турции, 17,1% — на долю Казахстана и 10,4% — на долю Кувейта.

В стоимостном выражении на первое место среди российских регионов вышла Чеченская республика, на которую пришелся наибольший рост экспорта в процентном выражении. Экспорт из республики

² URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/70843/document/130399#:~:text=%D0%92%20%D1%8F%D0%BD%D0%B2%D0%B0%D1%80%D0%B5%20%E2%80%93%20%D0%BC%D0%B0%D0%B5%202021%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0,280%2C5%20%D0%BC%D0%BB%D1%80%D0%B4%20%D0%B4%D0%BE%D0%BB%D0%BB%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B2%20%D0%A1%D0%A8%D0%90>.

в I квартале 2021 г. увеличился в 3,8 раза, или на 2,5 млн долл. США. При этом лидером среди торговых партнеров по экспорту стала Турция, на ее долю приходилось 73,8% всей таможенной стоимости отгруженных из республики товаров, 18,4% — на Израиль, 3,8% — на Белоруссию.

Ростовская область опередила остальные регионы России по приросту физического объема экспорта. Отгрузки продукции из Ростовской области выросли на 1,8 млн тонн, или на 30,5%. 23,4% товаров в физическом выражении ушло в Турцию, 16,2% — на Украину, 12,9% — в Египет, 11,7% — в ОАЭ.

Таким образом, у лидеров российского регионального экспорта просматривается так называемый восточный вектор внешнеторговой активности, что обусловлено действующими санкционными ограничениями и в полной мере соответствует общей линии внешнеторговой политики федерального центра.

В целом за 1-е полугодие 2021 г. внешнеторговый оборот России увеличился на 29,8% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года и составил по данным Росстата 349,9 млрд долл. США, в том числе объем экспорта за январь–июль 2021 г. вырос на 30,6% в годовом выражении и составил 208,7 млрд долл. США, импорт — на 28,6% до 141,2 млрд долл. США. Приведенные значения свидетельствуют о постепенном оживлении экономики по сравнению с первой волной пандемии и могут расцениваться как положительный тренд. Вместе с тем нельзя не отметить, что структура российского внешнеторгового оборота не претерпела существенных изменений: более половины всего экспорта (53,8%) составила продукция топливно-энергетического комплекса, а в импорте наибольший удельный вес (49,5%) приходился на машины и оборудование.

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Последние годы характеризуются устойчивым смещением территориального акцента во внешнеэкономической деятельности России и ее регионов в восточном направлении. В целях достижения максимальной эффективности внешнеэкономической деятельности российских регионов с восточными партнерами можно выделить несколько основных направлений взаимовыгодного сотрудничества.

Прежде всего необходимо активнее участвовать в региональных интеграционных проектах. В стра-

нах Восточной Азии ведущей формой интеграции являются соглашения о зонах свободной торговли [15]. В этом направлении у нашей страны есть определенные успехи. В частности, странами — членами ЕАЭС были созданы зоны свободной торговли с Вьетнамом и Сингапуром, а также ведутся переговоры с Республикой Корея. Однако необходима единая стратегическая линия по планомерному и последовательному вовлечению стран Восточной Азии в интеграционные структуры.

Участие России в китайском проекте «Один пояс — один путь» позволит наладить инфраструктурные связи между всеми странами — членами ЕАЭС и Восточной Азии и поэтому во многом отвечает российским интересам. Вместе с тем это участие должно сопровождаться разработкой стратегии и тактики защиты национальной безопасности и национальных интересов с учетом всей совокупности как явных, так и скрытых рисков, существенно обострившихся и перешедших в новые плоскости в период пандемии коронавируса.

Весьма перспективным является развитие торгово-экономического сотрудничества с восточноазиатскими партнерами в сфере цифровой торговли и инноваций, что позволит активизировать процессы цифровизации в российской экономике, поскольку будущий постпандемийный мир во многом будет ориентирован на удаленную обработку данных и дистанционные технологии во всех сферах жизнедеятельности.

При анализе сложившихся в период пандемии тенденций в области внешнеэкономической деятельности в российских регионах необходимо иметь в виду, что сокращение потока экспортных несырьевых товаров приведет к возникновению ценового демпинга на рынке грузоперевозок и выбыванию наиболее слабых игроков и, как следствие, к усилению монополизации логистики, увеличению числа слияний и поглощений в этой сфере. Возможно также создание новых бизнес-союзов и объединений в среде логистических и сервисных компаний для усиления совместных позиций и разработки комплексных предложений для клиентов. Возникнет объективная необходимость в оптимизации и автоматизации всех бизнес-процессов компаний, функционирующих в области внешнеторговой деятельности.

Ограничения, связанные с авиаперевозками в период пандемии коронавируса, привели к уменьшению объема партий перевозимых товаров, что способствовало увеличению количества сборных грузов. Эта тенденция сохранится и в будущем, способствуя

развитию аутсорсинговых услуг и более широкому внедрению IT-технологий в логистику. Исключительная востребованность высокоавтоматизированных логистических цепочек будет способствовать дальнейшему развитию сегмента мобильной логистики. Кроме того, эксперты считают, что в ближайшем будущем следует ожидать перераспределение объемов экспортируемых грузов в сторону сухопутных перевозок, что обусловлено нестабильностью цен на транспортировку грузов морем и авиаперевозки, что особенно характерно для маршрутов Азия — Европа. В связи с этим ожидается рост перевозок железнодорожным транспортом.

Логичными продолжениями политики импортозамещения и периода пандемийных ограничений станут количественный и качественный рост внутреннего производства и развитие внутренней логистики. Целесообразно применение в практике российских компаний таких успешно зарекомендовавших себя проектов, как «автопилотные» доставки, ставшие продолжением идеи бесконтактной доставки. Как утверждают эксперты логистической компании *COREX Logistics*, в Китае в период пандемии коронавируса эта технология применялась для доставки большей части посылок «на дом»³.

Необходимо отметить, что в 2020 г. Правительством РФ была утверждена «дорожная карта» трансформации делового климата в сфере экспорта товаров и услуг. Сущность данного проекта состоит в возможности аккумуляции инициатив по снятию барьеров для бизнеса. В его рамках предполагается создание экспертных групп, задача которых состоит в обеспечении прямого контакта предпринимателей, отраслевых специалистов и органов власти. Реализация «дорожной карты» позволит снизить издержки экспортно — ориентированного бизнеса в регионах России и упростить выход российских товаров и услуг на рынки зарубежных стран.

³ URL: <https://seanews.ru/2020/05/29/ru-logisticheskie-trendy-2020-2021-goda-zhizn-posle-pandemii>.

ВЫВОДЫ

Значительное повышение активности регионов во внешнеэкономической деятельности и усиление интереса зарубежных партнеров к российским регионам обуславливают необходимость разработки перспективной стратегии внешнеэкономической деятельности России и ее субъектов.

Усиление сотрудничества приграничных регионов России с сопредельными странами рассматривается как неотъемлемый элемент в системе обеспечения национальной безопасности страны. Наиболее успешное приграничное сотрудничество характерно для регионов со сходным уровнем развития. Для приграничных регионов стран ЕАЭС перспективы взаимовыгодного внешнеэкономического сотрудничества видятся в создании высокотехнологичной цифровой инфраструктуры и логистики. Региональная стратегия Российской Федерации должна уйти от выравнивания и трансформироваться в систему практических действий, ориентированных на специфику различных типов регионов России.

В качестве перспективных направлений развития российского экспорта можно выделить увеличение объемов экспорта несырьевых неэнергетических товаров, повышение доли конкурентоспособной промышленной продукции в структуре экспорта, увеличение количества российских производств, участвующих в экспортной деятельности, а также рост числа малых и средних предприятий — экспортеров. При осуществлении внешнеэкономической деятельности наибольшие трудности у представителей малого и среднего бизнеса вызывают организационные сложности с логистикой и перевозками, таможенным оформлением товаров, а также формированием отчетности и декларированием. Именно в этих направлениях необходимо сосредоточить усилия региональных властей. При этом финансовая поддержка остается одной из самых востребованных мер при ведении внешнеэкономической деятельности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Umiński S., Nazarczuk J. Regions in international trade. 2021. URL: <https://www.degruyter.com/document/DOI:10.1515/9788395815041>
2. Kosobutskaya A. Y., Treshchevsky Y. I., Opoikova E. A. Competitiveness of Russian regions in foreign economic activity: methods of analysis and forecasting. *Journal of regional and international competitiveness*. 2021;2(1):44–54. URL: <http://jraic.com/index.php/tor/article/view/18>.
3. Asyaeva E. A., Shichiyakh R. A., Petrov I. V., Dovtaev S. Sh., Listopad E. E. External economic activity of enterprises: competitive advantages, state regulation. *Revista ESPACIOS*. 2018;39(31). URL: <https://www.revistaespacios.com/a18v39n31/18393101.html>.

4. Fedorenko R. V., Czegledy T, Zaichikova N.A. Development of foreign economic activity at the regional level: impact factors modeling. *Central European Researchers Journal*. 2019;5(1). URL: <http://ceres-journal.eu>.
5. Pavlikha N., Zelinska O., Aliieva A. Foreign economic activity activation of the region in the context of euroregional cooperation: theoretical and methodical approaches / Aktywacja zagranicznej działalności gospodarczej regionu w kontekście współpracy euroregionalnej: podejście teoretyczne i metodyczne. *Economic and Regional Studies*. 2020;13(4):429–441. DOI: 10.2478/ers-2020–0031
6. Lygina N., Rudakova O., Soboleva Y. Investment attraction of Russian regions in the beginning of XXI century. *Procedia Economics and Finance*. 2015;24:363–370. URL: https://www.researchgate.net/publication/283241402-Investment_Attraction_of_Russian_Regions_in_the_Beginning_of_XXI_Century.
7. Вардомский Л. Б. Между геополитикой и экономикой: вопросы развития международного транзита в СССР и России. *Геоэкономика энергетики*. 2021;13(1):24–42. DOI: 10.48137/2687–0703_2021_13_1_24
8. Вардомский Л. Б., Глезер О. Б., Гончаров Р. В. Вызовы и политика пространственного развития России в XXI веке: программы фундаментальных исследований Президиума Российской академии наук 2012–2019. М.: Товарищество научных изданий КМК; 2020. 365 с.
9. Вардомский Л. Б. Геоэкономические условия развития новых приграничных регионов России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Российское пограничье: проблемы развития в новых геополитических условиях», Москва, 6 апреля 2017 г. М.: ИП Матушкина И. И., 2019:60–72.
10. Глинкина С. П., Вардомский Л. Б., Тураева М. О. Трансформация моделей экономики в странах постсоциалистического мира. М.: Институт экономики Российской академии наук; 2020. 192 с.
11. Вардомский Л. Б. Забытая интеграция: провал и уроки Совета экономической взаимопомощи. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2020;13(3):176–195. DOI: 10.23932/2542–0240–2020–13–3–10
12. Вардомский Л. Б., Соколова Т. В., Дадабаева З. А. Социальные стимулы и барьеры межгосударственной интеграции: европейский и постсоветский опыт. М.: Институт экономики Российской академии наук; 2020. 48 с.
13. Вардомский Л. Б., Соколова Т. В. Социальные детерминанты евразийской интеграции. *Мир перемен*. 2020;1:131–147.
14. Вардомский Л. Б. Евразийская интеграция: некоторые итоги и возможные сценарии развития. *Российский внешнеэкономический вестник*. 2019;4:110–126. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evraziyskaya-integratsiya-nekotorye-itogi-i-vozmozhnye-stsenarii-razvitiya>.
15. Белов А. В., Белозеров С. А., Борисов Г. В. Торговая политика России и стран Восточной Азии: поиск путей для взаимовыгодного сотрудничества. М.: Институт экономики Российской академии наук; 2020. 338 с.

REFERENCES

1. Umiński S., Nazarczuk J. Regions in international trade. 2021. URL: <https://www.degruyter.com/document>. DOI: 10.1515/9788395815041
2. Kosobutskaya A. Y., Treshchevsky Y. I., Opoikova E. A. Competitiveness of Russian regions in foreign economic activity: methods of analysis and forecasting. *Journal of regional and international competitiveness*. 2021;2(1):44–54. URL: <http://jraic.com/index.php/tor/article/view/18>.
3. Asyaeva E. A., Shichiyakh R. A., Petrov I. V., Dovtaev S. Sh., Listopad E. E. External economic activity of enterprises: competitive advantages, state regulation. *Revista ESPACIOS*. 2018;39(31). URL: <https://www.revistaespacios.com/a18v39n31/18393101.html>.
4. Fedorenko R. V., Czegledy T, Zaichikova N.A. Development of foreign economic activity at the regional level: impact factors modeling. *Central European Researchers Journal*. 2019;5(1). URL: <http://ceres-journal.eu>.
5. Pavlikha N., Zelinska O., Aliieva A. Foreign economic activity activation of the region in the context of euroregional cooperation: theoretical and methodical approaches / Aktywacja zagranicznej działalności gospodarczej regionu w kontekście współpracy euroregionalnej: podejście teoretyczne i metodyczne. *Economic and Regional Studies*. 2020;13(4):429–441. DOI: 10.2478/ers-2020–0031

6. Lygina N., Rudakova O., Soboleva Y. Investment attraction of Russian regions in the beginning of XXI century. *Procedia Economics and Finance*. 2015;24:363–370. URL: https://www.researchgate.net/publication/283241402_Investment_Attraction_of_Russian_Regions_in_the_Beginning_of_XXI_Century.
7. Vardomskii L.B. Between geopolitics and economics: issues of the development of international transit in the USSR and Russia. *Geoekonomika energetiki = Geoeconomics of Energetics*. 2021;13(1):24–42. (In Russ.). DOI: 10.48137/2687–0703_2021_13_1_24
8. Vardomskii L.B., Glezer O.B., Goncharov R.V. Challenges and policy of spatial development of Russia in the XXI century: Programs of fundamental research of the Presidium of the Russian Academy of Sciences 2012–2019. Moscow: Partnership of Scientific Publications KMK; 2020. 365 p. (In Russ.).
9. Vardomskii L.B. Geoeconomic conditions for the development of new border regions of Russia. Russian borderlands: development problems in new geopolitical conditions: Materials of the All-Russian scientific and practical conference, Moscow, April 06, 2017. Moscow: SP Matushkina I.I.; 2019:60–72. (In Russ.).
10. Glinkina S.P., Vardomskii L.B., Turaeva M.O. Transformation of economic models in the countries of the post-socialist world. Moscow: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences; 2020. 192 p. (In Russ.).
11. Vardomskii L.B. Forgotten Integration: Failure and Lessons from the Council for Mutual Economic Assistance. *Kontury global'nykh transformatsii: politika, ekonomika, pravo = Outlines of global transformations: politics, economics, law*. 2020;13(3):176–195. (In Russ.). DOI: 10.23932/2542–0240–2020–13–3–10
12. Vardomskii L.B., Sokolova T.V., Dadabaeva Z.A. Social incentives and barriers to interstate integration: (european and post-soviet experience). M.: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences; 2020. 48 p. (In Russ.).
13. Vardomskii L.B., Sokolova T.V. Social determinants of Eurasian integration. *Mir Peremen = The World of Transformations*. 2020;1:131–147. (In Russ.).
14. Vardomskii L.B. Eurasian integration: some results and possible development scenarios. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik = Russian Foreign Economic Journal*. 2019;4:110–126. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evraziyskaya-integratsiya-nekotorye-itogi-i-vozmozhnye-stsenarii-razvitiya>. (In Russ.).
15. Belov A.V., Belozеров S.A., Borisov G.V. Trade policy of Russia and East Asian countries: search for ways for mutually beneficial cooperation. M.: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences; 2020. 338 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Наталья Владимировна Сергеева — кандидат экономических наук, доцент, доцент Департамента мировой экономики и международного бизнеса, Финансовый университет, Москва, Россия
sergeeva69@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS

Natalya V. Sergeeva — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Assoc. Prof. of Department of World Economy and International Business, Financial University, Moscow, Russia
sergeeva69@mail.ru

Статья поступила 07.08.2021; принята к публикации 20.10.2021.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was received 07.08.2021; accepted for publication 20.10.2021.

The author read and approved the final version of the manuscript.